

Новая загадка старого шедевра

Александр Кибовский

Картина Василия Пукирева «Неравный брак» — один из самых известных и вместе с тем загадочных шедевров русской живописи. О нём написаны целые монографии. Но даже через полтора века открываются всё новые тайны этого знаменитого произведения.

▲ Василий Пукирев.
Автопортрет, 1868 год
Русский музей

Картина, написанная в 1862 году, стала первым и, увы, единственным звёздным часом для художника Василия Пукирева. В пореформенной России его смелое творческое высказывание позитивно встретило не только прогрессивное общество, но и власть, находившаяся под влиянием молодого царя Александра II в либеральном ажиотаже. Показанная в сентябре 1863 года на выставке Академии художеств в Петербурге картина вызвала настоящий фурор. Ведь Пукирев точно попал в социальный нерв.

Вплоть до середины XIX века мезальянсы в дворянской среде были заурядным явлением. Считалось, что до брака мужчина должен послужить, шумно и беззаботно провести армейскую или канцелярскую юность, затем приобрести солидный

чин или положение, заработать или унаследовать состояние и лишь потом жениться, имея репутацию светского человека и капитал для достойного содержания семьи. Раньше 30 лет кавалеры прямо избегали супружества.

А вот у невест было всё ровно наоборот. Для них 17 лет считались оптимальным возрастом. Именно

Богатство жениха искупало все его недостатки

таковы у Пушкина и «барышня-крестьянка» Лиза, и Мария Гавриловна в «Метели», и Маша Троекурова, насильно выданная вместо Дубровского за князя Верейского, которому «было около 50 лет, но он казался гораздо старше». Ради выгодной партии

родители, не задумываясь, выдавали девочку замуж и того раньше, тем более — бесприданницу. Чувства бедняжки никого не волновали. Богатство жениха искупало все его недостатки, в том числе и любую разницу в возрасте — хоть и в 15–20 лет.

При столь прагматичном подходе неизбежно возникали ситуации, когда старые богачи женились на совсем юных красавицах, которые годились им уже не в дочери, а во внучки. К концу XVIII века такие союзы стали вызывать в обществе не только ехидные и пошлые насмешки. Сторонники

идей Просвещения резко порицали торг девичьей честью. Александр Радищев в запрещённом «Путешествии из Петербурга в Москву», по сути, предсказал обличительный смысл картины Пукирева:

«А ты, голубушка моя, пятнадцатилетняя девушка, ты ещё непорочна, может быть; но на лбу твоём я вижу, что кровь твоя вся отравлена. Блаженной памяти твой батюшка из докторских рук не выхаживал; а государыня матушка твоя, направляя тебя на свой благочестивый путь, нашла уже тебе

женишка, заслуженного старика генерала, и спешит тебя выдать замуж для того только, чтобы не сделать с тобой визита воспитательному дому (...) Почто не ополчится рука, законы хранящая, на искоренение толикого злоупотребления. В христианском законе брак — есть таинство, в гражданском — соглашение или договор. Какой священнослужитель может неравный брак благословить? (...) Где нет соразмерности в летах, там и брака быть не может».

Постепенно такие идеи всё больше овладевали обществом. В конце концов Николай I запретил венчать девушек моложе 16 лет. Но передовая литература и драматургия всё чаще обращались к несчастному положению

благородных девиц без состояния, обрекаемых бедностью на неравный брак без любви или на грехопадение. В живописи программным художником неожиданно оказался скромный и малоизвестный Василий Пукирев.

В его картине удачно сложилось всё. Благодаря большому размеру (173 x 136,5 см) фигуры написаны в натуральную величину. В результате зрители вовлекаются в сюжет и как бы оказываются участниками церемонии венчания. Композиция, свет, эмоции персонажей производили очень сильное впечатление. Его подчёркивала роскошная золочёная рама московского мастера Гребенского, который вырезал рельефный орнамент со смыслом — весенние цветы нежного флёрдоранжа душист сухой стебель старого плюща.

Известный историк Николай Костомаров, увидев шедевр, был настолько поражён, что отказался жениться на юной девушке. В 1871 году картину за 1,5 тысячи рублей купил Павел Третьяков, и с тех пор она является одной из визитных карточек Третьяковской галереи.

К сожалению, сам Пукирев не раскрыл подробности своей работы и имена прототипов. Умер он в бедности, болезни и забвении летом 1890 года. После его смерти «Неравный брак» стал обрастать легендами. Близкий друг художника Сергей Грибков и старейший работник Третьяковской галереи Николай Мудрогель утверждали, что в основе сюжета — личная драма Пукирева. Невеста на картине была возлюбленной бедного живописца, но ей пришлось выйти замуж за богатого старика. Негодующий шафер за её спиной со скрещёнными на груди руками и белой розой на лацкане — сам Пукирев. Действительно, его внешность очень близка портретам художника.

Но 30 лет назад были опубликованы мемуары Николая Варенцова о купеческой Москве. В них он поведал, что идею картины Пукиреву подсказал его друг Сергей Варенцов, собиравшийся жениться на дочери богородского купца Софье Рыбниковой. Родители, однако, предпочли выдать её замуж в 1860 году за богача Андрея Карзинкина, а Варенцову

▼ Неравный брак.

Василий Пукирев, 1862 год
Третьяковская галерея

▲ Неравный брак, эскиз.
Василий Пукирев, 1862 год
Третьяковская галерея

пришлось стать шафером на их свадьбе. Правда, 37-летний Карзинкин являлся вполне достойным человеком, и его брак с Рыбниковой оказался счастливым. Да и сам Варенцов скоро утешился, женившись на другой купеческой дочке Ольге Урусовой. Но художник творчески переосмыслил мимолётную драму своего друга в острое социальное высказывание.

Увидев себя на картине, Варенцов поссорился с Пукиревым и потребовал изменить внешность шафера. Эту

версию подтверждает авторский эскиз, на котором шафер выглядит совсем иначе, — он без бороды, с франтоватыми усами, у него длинные волосы с пробором. Всё это действительно очень похоже на Сергея Варенцова. Возможно, его протест заставил художника отказаться от аналогий и честно написать самого себя, раскрывая уже свою личную трагедию.

В 2002 году нашёлся рисунок Владимира Сухова, исполненный в 1907 году. На нём под изображением пожилой женщины автор написал: «Прасковья Матвеевна Варенцова, с которой 44 года назад художник В. В. Пукирев написал свою

▲ Прасковья Матвеевна Варенцова.
Рисунок Владимира Сухова, 1907 год.
Третьяковская галерея

известную картину “Неравный брак”. Госпожа Варенцова живёт в Москве в Мазуринской богадельне». Таким образом удалось узнать личность девушки-модели. Но её судьба до конца не ясна, а отношения с Пукиревым до сих пор остаются загадкой.

Теперь обратимся к фигуре дряхлого жениха. Согласно подписи на обороте сохранившегося эскиза его головы, Пукирев написал старика с князя Цицианова. Тем не менее споры о прототипе этого персонажа продолжают. Но не меньше загадок в его социальных характеристиках. Ведь не зря Илья Репин отмечал, что Пукирев «много крови испортил не одному старому генералу». Так почему же зрители сразу поняли генеральский чин дряхлого жениха и именно это стало едва ли не главным вызовом картины?

О высоком положении жениха свидетельствуют звезда на груди и крест на шее ордена Святого Владимира II степени. Эту награду в то время имели сановники в чине не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника. Но ведь генерал генералу рознь. Например, такой орден мог иметь храбрый военачальник, ещё в юности совершивший славные походы 1812–1814 годов, а в Крымскую войну защищавший батальоны Севастополя. Заслуженный ветеран мог пробудить чувства у юной девушки. Как там у Пушкина?

*Не только первый пух ланит
Да русы кудри молодые,
Порой и старца строгий вид,
Рубцы чела, власы седые
В воображение красоты
Влагают страстные мечты.*

Но художник не оставляет возможности для такой трактовки. Ведь за боевые заслуги знаки ордена Святого Владимира вручали тогда с изображением скрещённых золотых мечей. У старика же сугубо мирный вариант без мечей. Публика той эпохи прекрасно знала эти нюансы и сразу понимала, что жених — штатский вельможа. Однако, продолжая

На картине старик сначала тоже был изображён с двумя звёздами

смысловую линию, в интересах художника было одеть старика не в партикулярный фрак, а в парадную форму. Расшитый золотом придворный или ведомственный мундир ещё больше подчёркивал бы неравенство брака и гармонировал с ризой священника, угодливо скрепляющего богопротивный союз. И вот тут открывается новая тайна картины — самоцензура Пукирева.

Мундир сразу превратил бы картину в политический шарж. Тогда каждый камергер или сенатор в летах, имевший молодую жену или фаворитку, стал бы подозревать оскорбительный намёк на себя. Это грозило Пукиреву неприятностями, особенно на выставке в чиновном Петербурге. Да и власть в таком варианте уже не столь благосклонно встретила бы картину. Как-никак, а критика дряхлеющего госаппарата. Поэтому художник ограничился лишь высокими орденскими знаками, да и то не с первого раза.

Если обратиться к эскизу картины, то мы увидим, что старик сначала имел не одну, а две

орденские звезды на фраке. Причём заметная в разрезе его лацканов голубая лента, надетая под фраком через его правое плечо, свидетельствует, что верхняя звезда была высшего ордена Святого Андрея Первозванного, а под ней возле кисти руки со свечой уже следующая по званию, Владимирская. То есть жених являлся сановником самого первого ранга. Как это выглядело в реальности, можно увидеть на портрете обер-камергера графа Рибопьера.

Судя по всему, на картине старик сначала тоже был изображён с двумя звёздами. Об этом говорят, в частности, правила ношения наград. Согласно орденской иерархии, до Владимирской звезды кавалер должен был получить целый ряд предшествующих знаков отличия. Всех их при фраке могли и не носить. Но звезда ордена Святой Анны I степени обязательно должна была присутствовать на правой стороне груди. Между тем её нет. Кроме того, над лацканом фрака рядом с пламенем свечи

▼ Александр Иванович Рибопьер.
Владимир Гау, 1853 год
Рязанский государственный областной
художественный музей им. И. П. Пожалостина

▲ Звезда ордена Святого Владимира с мечами

проглядывает орденская лента. Её обычно воспринимают как тень, хотя оптически она необъяснима.

Вероятно, когда художник уже писал картину, кто-то из друзей подсказал ему опасность столь высоких наград жениха. Андреевские кавалеры все были на виду, и легко было попасть впросак: например, вскоре столичное общество будет взбудоражено открытым романом знаменитого дипломата князя Александра Горчакова с юной Надин Акиньфовой, которая была моложе лицейского друга Пушкина на 41 год!

В результате Пукирев проявил благоразумие и убрал нижнюю звезду, верхнюю переписал во Владимирскую, добавив соответствующий крест на шее, а орденскую ленту под фраком заретушировал. К сожалению, рентген картины не проводился. Хрупкая резная рама Гребенского не позволяет пока осуществить глубокое технологическое изучение. Но рано или поздно такое исследование подтвердит мои наблюдения и разгадки очередной тайны «Неравного брака». ▼

Автор — заслуженный
деятель искусств РФ,
кандидат исторических наук
Статья написана в камере 611
СИЗО «Матросская тишина»

